

УДК 159.9.01

СТРУКТУРА ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

© 2018 г. Н. В. Гришина*, С. Н. Костромина**, И. А. Мироненко***

*Санкт-Петербургский государственный университет;
199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6, Россия.*

* *Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности.
E-mail: grinat07@gmail.com*

** *Доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности.
E-mail: lanank68@gmail.com*

*** *Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности.
E-mail: mironenko.irina1@gmail.com*

Поступила 31.03.2017

Аннотация. Ставятся вопросы определения проблемного поля психологии личности и ее внутренней структуры. Обсуждается значение и соотношение различных направлений, активно развивающихся сегодня. Особое внимание авторов обращено к экзистенциальному подходу, идеи которого созвучны вызовам современности и проблемам современного человека, а также психологии повседневности, позволяющей изучать реального человека в реальном мире. Рассматривается специфика российской традиции психологических исследований личности и перспективы ее развития. Предлагается понимание предметного содержания психологии личности как пересечения структурно-функционального (черты и свойства личности), контекстуального (психология повседневности: жизненные сценарии, стратегии жизни, жизненный стиль и др.) и экзистенциального (экзистенциальная идентичность, экзистенциальный опыт, смыслы существования и др.) полей.

Ключевые слова: психология личности, проблемное поле психологии личности, субъектный подход, контекстуальный уровень, экзистенциальный подход, психология повседневности.

DOI: 10.7868/S0205959218010038

Психологию личности с полным правом можно назвать активно развивающейся областью мировой психологической науки XXI столетия. Убедительной иллюстрацией тому являются материалы последних мировых и европейских конгрессов, а также весьма представительных конференций, посвященных непосредственно данной теме: II Всемирной конференции (2nd World Conference on Personality, March 31th – April 4th, 2016, Rio de Janeiro, Brazil) и XVIII Европейской конференции по личности (18 European Conference on Personality, July, 2016, Timisoara, Romania), состоявшихся в 2016 году [8].

На протяжении всего XX века как в мировой, так и в отечественной психологической науке психология личности была одной из самых интенсивно развивающихся областей, что, однако, не означает однозначной оценки ее достижений. С одной стороны, именно в рамках данной области исследований появились многочисленные теоретические

концепции и объяснительные модели, получившие распространение и в других областях психологии, были выполнены тысячи исследований, разработан объемный методический инструментарий.

С другой стороны, в непрекращающейся многие десятилетия полемике вокруг методологии психологии одним из постоянно упоминаемых факторов или симптомов кризиса называется как раз утрата целостной личности как предмета исследования. Причины этого не в последнюю очередь связаны с доминированием в мировой психологии с 60-х годов прошлого века североамериканской традиции с присущей ей парадигмой “измерительной психологии” и упрощением в трактовке личности, создающей трудности для формирования ясной методологической позиции в ее изучении. К концу XX века кризисная ситуация в психологии, порожденная этими тенденциями, стала очевидной. В качестве одного из основных ее проявлений А.В. Юревич называет

«расчлененность целостной личности и “недизъюнктивной” психики на самостоятельно существующие память, мышление, восприятие, внимание и другие психические функции» [26, с. 5]. В результате горы публикуемых исследователями фактов плохо соотносятся с общей теорией, недостаточно подвергаются обобщению и не способствуют продвижению науки.

Сегодня возвращение целостной личности в психологическую науку представляется насущной необходимостью. Одна из знаковых тенденций прошедших конференций может быть обозначена словами Сэма Гослинга (*Sam Gosling*): “Пришло время изучать реальных людей в реальном мире” [29, с. 115]. Однако решение этой задачи требует пересмотра сложившихся методологических и исследовательских подходов психологии личности как научной дисциплины, что невозможно без уточнения вопроса о ее предметной области.

Вопрос о предмете, неразрывно связанный с вопросом о методе, представляет для психологической науки особую сложность. Проблема определения предмета психологии личности обнаруживает себя, прежде всего, в двух аспектах: в определении проблемного поля психологии личности и в соотношении в его рамках различных по своей теоретико-методологической основе подходов.

Не подвергая сомнению ценность междисциплинарных и межотраслевых работ, мы полагаем важным обратиться к вопросу определения собственной предметной области психологии личности, рассмотреть ее структуру, значение и соотношение различных направлений, активно развивающихся сегодня, акцентировав внимание на экзистенциальном подходе, непосредственно обращенным к вызовам современности.

ПРИЗЫВЫ К НОВОЙ ПСИХОЛОГИИ – АКЦЕНТ НА ИЗУЧЕНИИ КОНТЕКСТА

Поиск новых подходов в психологии личности связан прежде всего с осознанием кардинальных изменений контекста жизни современного человека [27]: как человек ощущает себя в этой новой реальности и как справляется с ее вызовами? Осознание теоретической и практической значимости этих вопросов привело к постановке новых задач. На первый план вышла тенденция исследований взаимодействия человека с окружающим миром.

Одним из важнейших направлений сегодня является исследование человека в условиях социально-экономических преобразований общества [1; 3; 5]: динамики его ценностных ориентаций [13; 14], духовно-нравственного развития [4; 21], проблем

психологического здоровья и психологической помощи человеку [11; 21; 22]. Исследования в этом направлении инициированы необходимостью ответов психологической науки и практики на изменение социальной реальности: “От того, как ответит личность на современные вызовы, зависит не только ее будущее, но и будущее страны” [6, с. 5].

В статье “Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия” А.Г. Асмолов намечает контуры нового исследовательского проекта в данной области как важнейшего в развитии идей современной психологии личности [2]. Неопределенность, сложность и разнообразие реальности, в которой живет современный человек, стали вызовами, которые делают необходимым пересмотр традиционных представлений в психологии личности с ее ориентацией на изучение устойчивых черт личности и стабильных паттернов поведения. Знаковым в этой области стало появление статьи Д.А. Леонтьева “Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному” [18]. Обозначив методологические тупики “классической” психологии личности, Леонтьев предлагает ключевую идею новой методологии: возможность и самодетерминация в противовес необходимости и детерминированности, являющимися основополагающими принципами традиционной психологии. Его работа посвящена обоснованию ряда базовых тезисов нового подхода, начальный из которых – «в предметную область психологии, в частности психологии личности, входит особая группа феноменов, которые относятся к области “возможного” и не порождаются причинно-следственными закономерностями» [18, с. 10].

Усложняющаяся реальность, ускорение смены контекста, расширяющиеся информационные потоки на фоне большей свободы и неопределенности требуют от человека большей мобильности, ответственности, решительности, “необходимости соответствовать”, а значит изменений и совершенствования. Речь идет уже не только об адаптации и новых психологических компетенциях, но и о новом формате бытия, требующего постоянного самоизменения. Феноменология, представленная в категории “само-”, все чаще присутствует в жизни современного человека. Самовосприятие, самопознание, самообразование, самодетерминация, самопонимание, самовосстановление, самосовершенствование – процессы, которые во многих случаях позволяют лучше понять поведение личности сегодня, и это становится одним из главных трендов в развитии современной психологии личности [38].

Д.А. Леонтьев предлагает экзистенциально-психологический подход к изучению бытия человека в пространстве неопределенности. Принципиальное отличие экзистенциальной психологии от традиционных направлений состоит в том, что она изучает “самодетерминированного человека, находящегося в пространстве неопределенности и возможностей”. Именно это созвучие экзистенциального мировоззрения особенностям современности дает основания рассматривать его как ресурс для расширения и углубления психологического знания в области психологии личности и как зону ближайшего развития для психологии в целом [19].

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Последние десятилетия отмечены активным освоением российской психологией пространства мировой психологической науки, в частности, обращением отечественной науки к концептуальным подходам западной психологии личности. Диалог с зарубежными коллегами способствовал расширению методических возможностей российской психологии, в том числе благодаря адаптации ряда известных западных методик для использования в России.

Многokrратно и справедливо утверждалось, что отечественная психология в существенно большей мере обращалась к исследованиям психических процессов, чем личности, и этому были объективные исторические причины. Однако глубоко неверно было бы говорить, что отечественная традиция в психологии личности не заслуживает внимания. Представляется, что в разработке актуальной сегодня проблемы целостной личности в живой реальности ее бытия как раз российская психология имеет существенные преимущества и большой потенциал для участия в дискуссиях.

М.И. Воловикова, характеризуя историю развития психологии личности в России, указывает на то, что ей с самого начала был свойствен “поиск некоторого единства в разрозненных знаниях о личности” [3, с. 21], который берет начало еще в работах В.М. Бехтерева.

Наиболее полное выражение эта линия получила в работах С.Л. Рубинштейна. В работе “Человек и мир” [24] он обобщает свое понимание онтологии бытия и человека в мире в концепции философской антропологии. Центральным ее пунктом является понимание природы человека через совокупность его отношений к миру, что предполагает

исследование структуры бытия и способов существования человека в этом бытии.

Следует отметить, что стремление выйти в понимании личности за пределы ее описания, ограниченного внутренними характеристиками, проявлялось в творчестве и других ученых, стоявших у истоков формирования отечественной науки, в частности в концепции психологии отношений В.Н. Мясищева. Именно система отношений к действительности, по Мясищеву, является сущностью личности, которая и определяется через эту систему отношений. “Психологические отношения человека в развитом виде представляют собой целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека. Она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания” [20, с. 210]. Описать развитие человека и его историю означает описать развитие и изменения его системы отношений. Понять человека — значит понять его систему отношений во всей ее полноте: от отношения к себе и другим людям до отношения к миру.

Отечественные исследователи изучали личность в деятельности, общении, системе коммуникаций, опираясь на разные теоретико-методологические подходы: системный [12] (получивший, в частности, обоснование и развитие в работах Б.Ф. Ломова), субъектный (развитый в работах А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, А.Л. Журавлева, В.В. Знакова и др.).

Экзистенциальный подход в психологии основан на базовых представлениях европейской экзистенциальной мысли В. Франкла, Р. Мэя, А. Лэнгле и др. На его становление также оказала серьезное влияние российская философская традиция (Л.И. Шестов, Н.А. Бердяев) и литература (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский).

Исследователи сегодня возвращаются к идеям духовно-нравственного направления в российской психологии, коренящегося в идеях этих авторов. Большой интерес для развития экзистенциального подхода представляют и работы отечественных классиков психологии. Анализируя работы С.Л. Рубинштейна, его последователи отмечают особенности его описания личности, выводящие их в плоскость экзистенциального подхода. Они связаны с идеей воплощения личности в жизни и понимания личности через соотношение с целой жизнью. При этом свобода человека как субъекта жизни проявляется не только в возможности осознания и активного преобразования бытия, но и в преобразовании и созидании собственной сущности

в процессе взаимодействия с жизнью. Описывая отношения человека и бытия, Рубинштейн использует экзистенциальное понятие “встреча”.

Существование человека Рубинштейн понимает как процесс изменения, становления, действия, как его “участие в процессе жизни”. Обсуждая данную тематику, Рубинштейн постоянно апеллирует к понятиям, которые являются базовыми для экзистенциальной психологии: свобода, ответственность, смысл жизни. Свобода человека трактуется им не как простая альтернатива необходимости, ее отрицание, а как завоевание, достижение человека, принятие на себя ответственности за свою жизнь. Человек, включенный в жизнь, становится субъектом ответственного выбора, решения. “Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, происходит через то, что он сделал” [23, с. 246].

Базовые положения подхода Рубинштейна к проблеме личности, на наш взгляд, сохраняют свою значимость (несмотря на то что некоторые из его суждений отмечены печатью времени) и могут быть положены в основу современного понимания предметного содержания психологии личности. Важнейшими для современной психологии личности являются идеи, изложенные Рубинштейном в его работе “Человек и мир” (в частности в главе “Онтология человеческой жизни”). Соотнесение человека с бытием, описание собственно человеческого бытия требует, по Рубинштейну, изменений как в понимании самого бытия, так и в описании способов существования человека в мире.

ОНТОЛОГИЯ ЖИЗНИ И ПСИХОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Несмотря на огромный эвристический потенциал идей Рубинштейна, в последующие десятилетия онтология жизни не становится предметом внимания психологов. Фактически лишь в начале XXI века начинается формироваться новая область отечественной науки — психология человеческого бытия, в центре внимания которой — онтологическое исследование существования человека в мире [15].

Хотя в большинстве эмпирических работ и сохраняется доминирование исследований структуры личности и черт, изменяющихся под влиянием возраста или социальных воздействий, она перестает рассматриваться как статичное образование. Личность представляется как динамичная интегративная структура, которая меняется в контексте, в течение жизни, под влиянием жизненных событий — личность в постсобытийном,

образовательном контексте, в контексте “вызовов на работе”, совместного развития (*co-development*).

Контекст повседневности — это следы, которые личность оставляет в реальном и виртуальном пространстве: записи в смартфоне, комментарии и отклики в социальных сетях, фотографии, лайки, посты, репосты, ежедневные записи, предпочтения, поиски сайтов, различных информационных источников, их содержание и др. Они способны рассказать о личности больше, чем опросники и проективные тесты, так как по своей сути являются элементами автобиографирования, инструментом “запечатления” личностью своей жизни, реальности, в которой она существует и выстраивает активность.

Психология повседневности, по мнению ряда авторов [31–33], должна рассматриваться как ключевое направление современного знания о личности, которое наилучшим образом позволяет описать и понять характерный образ мыслей, чувства и поведение, различающие людей. Ее активное развитие связано не только с тем, что изучение цифровых записей и фотографий в социальных сетях, данных ежедневников, индивидуальных предпочтений в выборе цифровых приложений или баз поиска информации гораздо точнее фиксируют индивидуальные различия, но и с тем, что они значительно чувствительнее к изменчивости состояний и к многообразным отклонениям в поведении.

Современный мир — это мир возможностей, мир выбора и принятия решений. С. Васире [35] и Р. Лукас [37] используют понятие “поствоспроизводимый мир” — мир, в котором события прошлого слабо реплицируются в настоящем. В результате многие исследования в психологии личности с использованием традиционного инструментария, который рассчитан на повторение, воспроизведение установленных проявлений, сталкиваются с противоречивыми данными. И проблема здесь не в самом методе, а в его нерелевантности действительности, невозможности учесть стремительные изменения и новые реалии.

В ряде работ [29; 30; 34; 36; 39 и др.] на примере значительных выборок убедительно показано, насколько информативными по отношению к оценке чувств, мыслей, поведения могут быть ежедневно используемые смартфоны. Анализ сохраненных в них поисковых запросов, востребованных приложений и сообщений формирует представления о динамике активности личности в контактах, работе, обмене информацией. Изучение этих данных позволяет получить объективную информацию об изменениях не только в самооценке, благополучии, уверенности, но и в устойчивости во времени моделей поведения.

В результате открывшихся возможностей оценки личности в ракурсе ее ежедневной активности, естественной жизнедеятельности исследователями в области психологии личности вновь стал активно обсуждаться конструкт “целостного человека”, уже не ограничивающегося описанием совокупности определенных черт и диспозиций, позволяющих человеку адаптироваться/функционировать в окружающей среде, а переносящий акцент на “изменяющегося индивида” и, прежде всего, его самоизменение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

В первом фундаментальном труде “Основы общей психологии” С.Л. Рубинштейн описывает структуру личности довольно традиционным образом: как совокупность ряда ее характеристик (потребностно-мотивационная сфера, способности, характерологические особенности и др.). Этого, однако, недостаточно. «Подлинно жизненной наукой психология может быть, только когда она сумеет, не исключая и аналитического изучения ощущений, чувств и т.п., психологически анализировать жизненные явления, оперируя такими нефункциональными “единицами” психического» [24, с. 138]. Именно поэтому для Рубинштейна принципиальным является рассмотрение личности в контексте жизненного пути, в становлении и развитии на протяжении всей жизни. Концепция Рубинштейна необходимо предполагает описание и более высокого уровня — развитие человека. Его становление Рубинштейн описывает как “возникновение все более высокоорганизованных и качественно новых уровней бытия”. Созвучие данного высказывания представлениям современных ученых позволяет рассматривать уровневую концепцию бытия человека Рубинштейна в качестве принципиальной основы понимания предметной области психологии личности.

Современная психология личности должна объединить классические представления об ее структуре как базовый уровень существования, рассмотрение личности в контексте жизненного пути и — как высший уровень — описание личности как субъекта бытия.

Возникает закономерный вопрос: каково предметное поле психологии личности сегодня и можно ли его очертить с учетом имеющихся достижений и актуальных проблем? Опираясь на сложившиеся традиции как в отечественной, так и в западной психологии личности было бы закономерно предположить, что *иерархическое* описание предметного поля психологии личности

могло бы быть максимально функциональным и всеобъемлющим. Существующий и продолжающийся развиваться структурно-функциональный подход не только удобен в описании отдельных проявлений личности, но и позволяет изучать закономерности в развитии личности, процессы ее изменения, реализации в профессии, жизни, отношениях. Однако неоднозначность взаимосвязей между уровнями и наличие “жизненных явлений”, которые С.Л. Рубинштейн называл «нефункциональными “единицами” психического», задают ряд требований для решения этой задачи в контексте уровневого подхода. Кроме того, нельзя не учесть очевидную потребность сегодняшнего дня: необходимость целостного описания личности, учета новых ориентиров в понимании личности — жизни в изменяющейся реальности, в условиях неопределенности, разнообразия и сложностей. Эта новая система взаимодействия человека и мира, а также порождаемые ею явления, определяющие бытие, является неотъемлемой частью предметного поля психологии личности сегодня.

Важно отметить, что уровневый характер предметного поля психологии личности и уровневая структура описания личности не изоморфны. Традиционное описание личности как уровневой структуры предполагает ее функционирование как целостной системы, включающей взаимосвязанные компоненты и элементы. Когда же мы говорим об уровневом описании предметного поля психологии личности, речь в первую очередь идет о содержательно разных проблемных областях, феноменология которых охватывает нерядоположенные явления разного порядка. В то же время эти области определенным образом соотносятся друг с другом. Об их соотношенности свидетельствует наличие так называемых “переходных зон” — личностных феноменов, одновременно относящихся к областям разного уровня, а также то, что на каждом из них личность проявляется во всей своей целостности, уникальности и многообразии отношений к действительности (рисунок).

Первый уровень — это исследование личности с позиции ее структуры и функциональных характеристик, что, по Д. МакАдамсу [цит. по: 25], соответствует “нижнему” уровню — сопоставимых диспозициональных черт, а по С.Л. Рубинштейну — базовому уровню представлений о структуре личности. Он содержит внеситуативные, деконтекстуализированные измерения личности, которые в психологии традиционно именуется чертами. Черты и свойства личности в разных теориях вписываются в соответствующие структуры личности, ее “ядерные” и “периферийные” области.

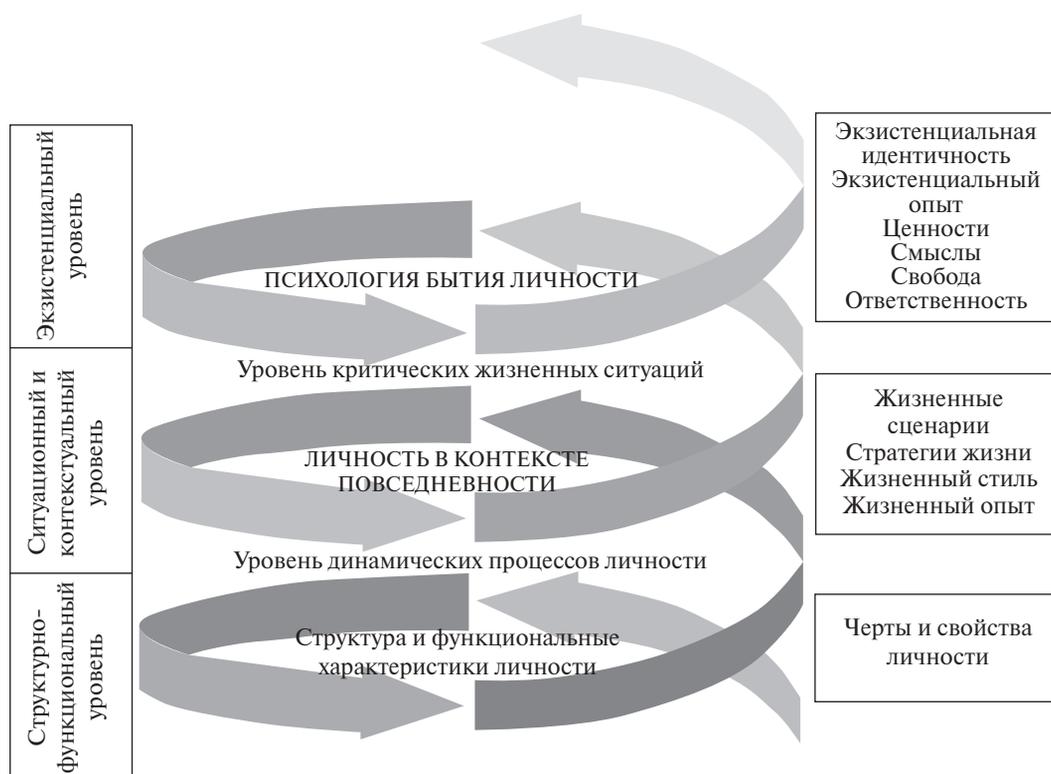

Рис. Предметное поле психологии личности

Устойчивость данных характеристик обнаруживается в их транситуативной последовательности. Однако структурно-функциональный уровень описания того, что есть личность, отличается неизбежной статичностью и в силу этого – определенной “непроявленностью”, “невывраженностью” (что и создает возможность множества интерпретаций в виде теорий личности).

Данный уровень исследования личности направляется поиском ответов на вопрос: “Что личность есть?”. Нормативные и внеситуативные свойства “черт” сделали их в свое время важнейшими психодиагностическими характеристиками. И сегодня наибольшее количество исследований в области психологии личности, включая исследования патологии личности, реализуются именно на этом уровне.

Уже гуманистические психологи почувствовали неудовлетворительность этих статичных описаний. Они настойчиво предлагали отказаться от понятия “формирование”, означающего некоторую “завершенность” развития, выдвигая в качестве альтернативного понятие “становление”. Тем самым фокус внимания смещался на динамические аспекты жизненного пути человека, его активность, связанную с утверждением собственного бытия. В отечественной психологии категорией, основным атрибутом

которой считается активность, является понятие субъекта. Субъект “обозначает”, “определяет” себя своей активностью. Это второй уровень описания по Д. МакАдамсу. Он соответствует тому, “что личность делает”. В исследованиях этот аспект предметного поля психологии проявляется в изучении “динамичной личности” [28], личности, которая изменяется в событийном поле в зависимости от средовых характеристик, развивается, получает образование, совершенствуется и т.д. [17].

Основной характеристикой “зоны” предметного поля психологии личности, описывающей ее как динамичное, а не статичное образование, является усиление внимания к ситуационным и контекстуальным переменным, что является необходимым условием изучения “изменяющегося человека в изменяющемся мире” [9; 10; 16 и др.]. В центре внимания оказываются жизненные цели, жизненные планы, жизненные сценарии, процессы самоизменения человека. Поэтому следующий уровень – это уровень явлений, содержание которых определяется повседневной активностью личности. “Зона” исследований динамичной личности является переходной областью от первого уровня ко второму. Она частично захватывает описание структур личности, но опирается на изучение динамики их изменений в зависимости от ситуационного контекста.

Уровень повседневности – это уровень привычной жизнедеятельности, изучение которой часто обозначается понятием человека как субъекта деятельности. К нему относятся исследования, которые ставят целью “исследование реального человека в реальном мире” с учетом открывшихся возможностей фиксирования ежедневных следов активности личности в реальном и виртуальном пространстве. Для описания этого уровня уже важны не отдельные черты и свойства личности, а ее интегральные характеристики, такие как понятие стиля или опыта, которые приобретают все большую популярность в современной психологии. Эти понятия могут использоваться по отношению к каким-то сферам психической деятельности человека, например, понятие ментального опыта. Чем больше опыт человека “привязан” к общим формам поведения в конкретных ситуациях, тем больше он приобретает характер жизненного опыта. Этот уровень уже отражает тот спектр явлений, который С.Л. Рубинштейн связывал с рассмотрением личности в контексте жизненного пути.

Переходной между вторым и третьим уровнем явлений предметного поля психологии личности становится зона *не повседневных, но критических жизненных ситуаций*.

Одним из первых о них написал К. Ясперс, который развил важную для психологии идею о “пробуждении для экзистенции” благодаря опыту пограничных ситуаций. Пограничные ситуации, по Ясперсу, – это часть человеческого существования, в котором присутствуют и страдание, и осознание конечности жизни, и несчастья. Это жизненные потрясения, когда человек оказывается перед лицом “крушения” повседневного существования, критические ситуации, в которых раскрываются подлинный смысл и значение бытия. В эти моменты человек отстраняется от мира повседневности и своих представлений, возникает истинное переживание, “озарение экзистенции”. Тем самым проживание пограничных ситуаций дает человеку возможность усилить “самость”, подлинность.

Именно по отношению к этим ситуациям Д.А. Леонтьев пишет, что традиционная психология не может объяснить феномены, выходящие за пределы “заданности” психологическими и ситуационными характеристиками. Эти критические ситуации являются своего рода переходом к новому, высшему уровню существования (“пробуждения для экзистенции” у Ясперса). Их неслучайно называют “пограничными”: пограничными между привычным существованием и поступком, выбором, событием. Эти ситуации нарушают устойчивость повседневного существования, ее

“привычность”, создают потребность поиска новых опор и новых жизненных смыслов.

Высший уровень существования человека – бытийный. Как считает В.В. Знаков, человеческое бытие должно описываться как нетождественное индивидуальному жизненному пути, поскольку оно потенциально воплощает в себе общечеловеческое. Далее, по его мнению, фокус изучения должен быть сделан на ценностно-смысловой экзистенциальной направленности. Еще один отличительный признак человеческого бытия – многомерность мира человека [15]. Этот уровень существования человека может быть описан понятиями экзистенциальных данностей бытия человека, экзистенциального опыта и экзистенциальной идентичности. Эта область образована такими значимыми феноменами, как свобода, ответственность, смыслы, исследование которых становится чрезвычайно актуальным в связи с происходящими изменениями в обществе и жизни современного человека: в связи с вызовами неопределенности, расширяющимися возможностями, необходимостью выбора в условиях утраты традиционных опор и ориентиров. Именно актуальность идей экзистенциальной философии и экзистенциальной психологии в решении проблем современного человека привлекают внимание современных ученых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемое описание предметного поля психологии личности не является завершенным. Оно представляет собой попытку упорядочить круг явлений, которые в современных исследованиях описывают личность с разных позиций, стремясь глубже проникнуть в понимание ее сущности. С другой стороны, важно определить актуальное проблемное поле психологии личности как научного направления, тем самым заявляя о содержательном единстве имеющегося знания о личности, новых данных и планируемых исследований. Это единство проявляется в том, что явления разных уровней тесно связаны между собой. Их связь – в переходе от статики к динамике, от отдельных ситуаций – к контексту, в том, что связь между уровнями – двусторонняя. Сложный характер и значимость взаимосвязи различных личностных характеристик и феноменов проявляется в том, что высшие уровни бытия личности, связанные с ценностями и смыслами ее существования, ее “жизнетворчеством”, проецируются на “низшие” уровни ее повседневной активности, на ее структурные элементы, преобразуя их, задавая динамику самоизменений. Тем самым, как писал Л.С. Выготский, «Наше слово в психологии: от *поверхностной*

психологии – в сознании явление не равно бытию. Но мы себя противопоставляем и *глубинной* психологии. Наша психология – *вершинная* психология (определяет не “глубины”, а “вершины” личности)» [7, с. 166].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова К.А., Воловикова М.И.* Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С. 5–15.
2. *Асмолов А.Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1109-asmolov40> (дата обращения 15.09.2017).
3. *Воловикова М.И.* История, современное состояние исследований и перспективы развития психологии личности // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 1. С. 20–29.
4. *Воловикова М.И.* Представление русских о нравственном идеале. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
5. *Воловикова М.И.* Институциональное становление психологии личности как области научного исследования в Российской академии наук // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Под ред. М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, Н.Е. Харламенковой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 23–42.
6. *Воловикова М.И., Харламенкова Н.Е.* Личность как открытая система // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Под ред. М.И. Воловиковой, А.Л. Журавлева, Н.Е. Харламенковой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 5–22.
7. *Выготский Л.С.* Собр. сочинений. В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1.
8. *Гришина Н.В., Костромина С.Н.* Психология личности: переосмысление традиционных подходов в контексте вызовов современности // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 32. URL: <http://psystudy.com/index.php/num/2017v10n52/1405-grishina52.html> (дата обращения 15.09.2017).
9. *Гришина Н.В.* Ситуационный подход и его эмпирические приложения // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/710-> (дата обращения 15.09.2017).
10. *Гришина Н.В.* Изменение жизненной ситуации: ситуационный подход // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. <http://psystudy.ru/num/2013v6n30/860-grishina30> (дата обращения 15.09.2017).
11. *Джидарьян И.А.* Вера, надежда, любовь: оптимистическая триада чувств // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 5–17.
12. *Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е.* Психология личности как открытой и развивающейся системы (К юбилею Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30–39.
13. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
14. *Журавлева Н.А.* Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
15. *Знаков В.В.* Психология понимания мира человека. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
16. *Колантаевская А.С., Гришина Н.В., Базаров Т.Ю.* Стилевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений // Вестник С.-Петербургского ун-та. Серия 16. 2016. Вып. 4. С. 51–62.
17. *Костромина С.Н.* Психология профессионального развития на этапе обучения в вузе // Профессионально-личностное развитие будущего специалиста: сборник статей / Под ред. Н.В. Бордовской. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 25–75.
18. *Леонтьев Д.А.* Новые ориентиры в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
19. *Леонтьев Д.А.* Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 3–15.
20. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
21. *Нартова-Бочавер С.К.* Развитие идей Л.И. Анцыферовой о методологии практической психологии личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 35–45.
22. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
23. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика. 1989. Т. 2.
24. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
25. *Эммонс Р.* Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. М.: Смысл, 2004.
26. *Юревич А.В.* Системный кризис психологии // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 3–12.
27. *Back V.D., Vazire S.* The social consequences of personality: Six suggestions for future research // European journal of personality. 2015. V. 29. Is. 2. P. 296–307.
28. *Geukes K., van Zalk M.H.W., Back M.D.* Understanding personality development: an integrative state process

- model //International journal of behavioral development. 2017. P. 0165025416677847.
29. Gosling S. No excuses, it's time to study real people in the real world //Abstract Book of 18th European Conference on Personality. July, 2016. P. 115.
  30. Harari G.M., Lane N.D., Wang R., Crosier B.S., Campbell A.T., Gosling S.D. Using smart phones to collect behavioral data in psychological science: opportunities, practical considerations, and challenges // Perspectives on psychological science. 2016. V. 11. Is. 6. P. 838–854.
  31. Laurenceau J.-P., Bolger N. Analyzing diary and intensive longitudinal data from dyads //Handbook of research methods for studying daily life / Eds M. Mehl, T. Conner. New York: Guilford, 2012. P. 407–422.
  32. Machell K., Kashdan T.B., Short J.L., Neziek J.B. Relationships between meaning in life, social and achievement events, and positive and negative affect in daily life //Journal of personality. 2015. V. 83. Is. 3. P. 287–298.
  33. Neziek J.B., Newman D.B., Thrash N.M. A daily diary study of relationships between feelings of gratitude and well-being // Journal of positive psychology. 2017. V. 12. Is. 4. P. 323–332.
  34. Reitz A.K., Motti-Stefanidi F., Asendorpf J.B. Me, us, and them: Testing sociometer theory in a socially diverse real-life context // Journal of personality and social psychology. 2016. V. 110. № 6. P. 908–920.
  35. Vazire S. Who knows what about a person? The Self-Other Knowledge Asymmetry (SOKA) model //Journal of personality and social psychology. 2010. V. 28. P. 281–300.
  36. Vazire S., Gosling S.D. e-Perceptions: Personality impressions based on personal websites // Journal of personality and social psychology. 2004. V. 87. Is. 1. P. 123–132.
  37. Vazire S., Lucas R. Personality psychology in the post-replicability world // Abstract Book of 18th European Conference on Personality. July, 2016. P. 114.
  38. Vazire S., Wilson T.D. (Eds.). Handbook of Self-Knowledge. New York: Guilford, 2012.
  39. Youyou W., Kosinski M., Stillwell D. Computer-based personality judgments are more accurate than those made by humans// Proceeding of the National Academy of Science of the United States of America. 2015. V. 112. № 4. P. 1036–1040.

A PROBLEMATIC FIELD STRUCTURE OF CONTEMPORARY PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

N.V. Grishina*, S.N. Kostromina**, I.A. Mironenko***

St. Petersburg State University; 199034, St. Petersburg, nab. Makarova, 6, Russia.

**Doctor of Psychology, Professor of Personality Psychology Department. E-mail: grinat07@gmail.com*

***Doctor of Psychology, Head of Personality Psychology Department. E-mail: lanank68@gmail.com*

****Doctor of Psychology, Professor of Personality Psychology Department.*

E-mail: mironenko.irina1@gmail.com

Received 31.03.2017

Abstract. Questions are posed to determine a problem field of personality psychology and its internal structure. A significance and interrelation of various directions being actively developed today are discussed. Special authors' attention is paid to an existential approach, the ideas of which are connected with challenges of modernity and with problems of modern person, as well as to psychology of everyday life, which allows to study a real person in a real world. The specifics of Russian tradition of psychological research of personality and its development prospects are considered. The authors offer an understanding of subject and content of personality psychology as an interconnection of structural and functional fields (personality traits and properties), contextual (psychology of everyday life: life scenarios, life strategies, life style, etc.) and existential (existential identity, existential experience, meanings of life, etc.) ones.

Keywords: personality psychology, problem field of personality psychology, subject approach, contextual level, existential approach, psychology of everyday life.

REFERENCES

1. Abulhanova K.A., Volovikova M.I. Psihosotsialnyy i sub'ektnyy podhody k issledovaniyu lichnosti v usloviyah sotsialnykh izmeneniy // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. V. 28. № 5. P. 5–15. (In Russian)
2. Asmolov A.G. Psihologiya sovremennosti: vyzovyi neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya // Psikhologicheskie issledovaniya. 2015. V. 8 № 40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1109-asmolov40> (data obrascheniya 15.09.2017). (In Russian)
3. Volovikova M.I. Istoriya, sovremennoe sostoyanie issledovaniy i perspektivy razvitiya psihologii lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2012. V. 33. № 1. P. 20–29. (In Russian)
4. Volovikova M.I. Predstavlenie russkikh o npravstvennom ideale. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. (In Russian)

5. *Volovikova M.I.* InstitutSIONalnoe stanovlenie psihologii lichnosti kak oblasti nauchnogo issledovaniya v Rossiyskoy akademii nauk // Psihologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy / Ed. M.I. Volovikovoy, A.L. Zhuravleva, N.E. Harlamenkovoy. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 23–42. (In Russian)
6. *Volovikova M.I., Harlamenkova N.E.* Lichnost kak otkryitaya sistema // Psihologicheskie issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy / Ed. M.I. Volovikovoy, A.L. Zhuravleva, N.E. Harlamenkovoy. M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 5–22. (In Russian)
7. *Vygotskiy L.S.* Sobr. sochineniy. V 6 t. Moscow: Pedagogika, 1982. V. 1. (In Russian)
8. *Grishina N.V., Kostromina S.N.* Psihologiya lichnosti: pereosmyslenie traditsionnykh podhodov v kontekste vyzovov sovremenosti // Psihologicheskie issledovaniya. 2017. V. 10. № 32. URL: <http://psystudy.com/index.php/num/2017v10n52/1405-grishina52.html> (data obrascheniya 15.09.2017). (In Russian)
9. *Grishina N.V.* Situatsionnyy podhod i ego empiricheskie prilozheniya // Psihologicheskie issledovaniya. 2012. V. 5. № 24. [http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/710-](http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/710-(data obrascheniya 15.09.2017).) (data obrascheniya 15.09.2017). (In Russian)
10. *Grishina N.V.* Izmenenie zhiznennoy situatsii: situatsionnyy podhod // Psihologicheskie issledovaniya. 2013. V. 6. № 30. <http://psystudy.ru/num/2013v6n30/860-grishina30> (data obrascheniya 15.09.2017). (In Russian)
11. *Dzhidar'yan I.A.* Vera, nadezhda, lyubov: optimisticheskaya triada chuvstv // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. V. 32. № 6. P. 5–17. (In Russian)
12. *Zhuravlev A.L., Harlamenkova N.E.* Psihologiya lichnosti kak otkryitoy i razvivayusheysya sistemyi (K yubileyu L.I. Antsyferovoy) // Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 6. P. 30–39. (In Russian)
13. *Zhuravleva N.A.* Dinamika tsennostnykh orientatsiy lichnosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. (In Russian)
14. *Zhuravleva N.A.* Psihologiya sotsialnykh izmeneniy: tsennostnyy podhod. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2013. (In Russian)
15. *Znakov V.V.* Psihologiya ponimaniya mira cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. (In Russian)
16. *Kolantaevskaya A.S., Grishina N.V., Bazarov T.Yu.* Stilevyie osobennosti samodeterminatsii v situatsii zhiznennykh izmeneniy // Vestnik S.-Peterburgskogo un-ta. Seriya 16. 2016. Vyip. 4. P. 51–62. (In Russian)
17. *Kostromina S.N.* Psihologiya professionalnogo razvitiya na etape obucheniya v vuze // Professionalno-lichnostnoe razvitiye buduschego spetsialista: sbornik statey / Ed. N.V. Bordovskoy. St. Petersburg.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2012. P. 25–75. (In Russian)
18. *Leontev D.A.* Novyye orientiry v psihologii: ot neobходимого k vozmozhnomu // Voprosy psihologii. 2011. № 1. P. 3–27. (In Russian)
19. *Leontev D.A.* Ekzistentsialnyy podhod v sovremennoy psihologii lichnosti // Voprosy psihologii. 2016. № 3. P. 3–15. (In Russian)
20. *Myasishev V.N.* Lichnost i nevrozii. L.: Izd-vo LGU, 1960. (In Russian)
21. *Nartova-Bochaver S.K.* Razvitiye idey L.I. Antsyferovoy o metodologii prakticheskoy psihologii lichnosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2014. V. 35. № 6. P. 35–45. (In Russian)
22. *Psihologicheskoe zdorove lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemyi sovremennogo rossiyskogo obschestva* / Ed. A.L. Zhuravlev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (In Russian)
23. *Rubinshteyn S.L.* Osnovy obschey psihologii: V 2 t. Moscow: Pedagogika. 1989. V. 2. (In Russian)
24. *Rubinshteyn S.L.* Byitie i soznanie. Chelovek i mir. St. Petersburg: Piter, 2003. (In Russian)
25. *Emmons R.* Psihologiya vyisshih ustremлений: motivatsiya i duhovnost lichnosti. Moscow: Smyisl, 2004. (In Russian)
26. *Yurevich A.V.* Sistemnyy krizis psihologii // Voprosy psihologii. 1999. № 2. P. 3–12. (In Russian)
27. *Back V.D., Vazire S.* The social consequences of personality: Six suggestions for future research // European journal of personality. 2015. V. 29. Is. 2. P. 296–307.
28. *Geukes K., van Zalk M.H.W., Back M.D.* Understanding personality development: an integrative state process model // International journal of behavioral development. 2017. P. 0165025416677847.
29. *Gosling S.* No excuses, it's time to study real people in the real world // Abstract Book of 18th European Conference on Personality. July, 2016. P. 115.
30. *Harari G.M., Lane N.D., Wang R., Crosier B.S., Campbell A.T., Gosling S.D.* Using smartphones to collect behavioral data in psychological science: opportunities, practical considerations, and challenges // Perspectives on psychological science. 2016. V. 11. Is. 6. P. 838–854.
31. *Laurenceau J.-P., Bolger N.* Analyzing diary and intensive longitudinal data from dyads // Handbook of research methods for studying daily life / Eds M. Mehl, T. Conner. New York: Guilford, 2012. P. 407–422.
32. *Machell K., Kashdan T.B., Short J.L., Neziek J.B.* Relationships between meaning in life, social and achievement events, and positive and negative affect in daily life // Journal of personality. 2015. V. 83. Is. 3. P. 287–298.
33. *Neziek J.B., Newman D.B., Thrash N.M.* A daily diary study of relationships between feelings of gratitude and well-being // Journal of positive psychology. 2017. V. 12. Is. 4. P. 323–332.
34. *Reitz A.K., Motti-Stefanidi F., Asendorpf J.B.* Me, us, and them: Testing sociometer theory in a socially diverse real-life context // Journal of personality and social psychology. 2016. V. 110. № 6. P. 908–920.
35. *Vazire S.* Who knows what about a person? The Self-Other Knowledge Asymmetry (SOKA) model // Journal of personality and social psychology. 2010. V. 28. P. 281–300.
36. *Vazire S., Gosling S.D.* e-Perceptions: Personality impressions based on personal websites // Journal of personality and social psychology. 2004. V. 87. Is. 1. P. 123–132.
37. *Vazire S., Lucas R.* Personality psychology in the post-replicability world // Abstract Book of 18th European Conference on Personality. July, 2016. P. 114.
38. *Vazire S., Wilson T.D.* (Eds.). Handbook of Self-Knowledge. New York: Guilford, 2012.
39. *Youyou W., Kosinski M., Stillwell D.* Computer-based personality judgments are more accurate than those made by humans // Proceeding of the National Academy of Science of the United States of America. 2015. V. 112. № 4. P. 1036–1040.